(cc) BY

Шер Марина Леонидовна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край
Белоцерковская Снежанна Владимировна
магистр, преподаватель
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край
Садовникова Оксана Владимировна
учитель
МАОУ МО г. Краснодар «Гимназия №82»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-154173

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ РОДИТЕЛЕЙ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ ШКОЛЫ

Аннотация: *в статье представлен анализ практических вопросов, связанных с вовлечением родителей подростков в психолого-педагогическое сопровождение в период обучения. Рассматриваются коммуникативные барьеры, возникающие между школой и семьей, а также способы их преодоления. Особое внимание уделено цифровым инструментам и тренинговым форматам как наиболее эффективным каналам обратной связи с современными родителями. Эмпирическую базу составили наблюдения и опросы, проведенные авторами на базе образовательных организаций г. Краснодара.*

Статья продолжает цикл работ, посвященных проблематике взаимодействия психологической службы школы с семьей. Если в предыдущей публикации (Шер, Белоцерковская, 2024) нами был осуществлен анализ нормативно-право-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вой базы и принципов сотрудничества, то в данной работе представлены эмпирические данные и конкретные технологии, апробированные в школах Краснодарского края.

Ключевые слова: *родительская вовлеченность, педагог-психолог, подростковый возраст, интерактивные методы, коммуникативные барьеры, цифровая образовательная среда.*

Проблема вовлеченности родителей в жизнь школы носит перманентный характер, однако в подростковом возрасте она обретает особую остроту. Если на этапе начального образования родители выступают активными заказчиками и участниками образовательного процесса, то к 7–9 классу их присутствие в школьном пространстве становится минимальным. Педагог-психолог оказывается в ситуации, где необходимо не только оказывать поддержку ребенку, но и заново «выстраивать мосты» с его семьей.

«Семья как воспитательный коллектив обладает рядом специфических особенностей. Прежде всего, это коллектив, объединенный не только общностью цели и деятельностью по ее достижению, но и кровнородственными связями. Родительские чувства, родительская любовь – своеобразный катализатор, ускоряющий развитие личности» [2, с. 9].

Процесс взаимодействия семьи и школы представляет собой сложную систему связей, возникающую между педагогами, учащимися и их родителями в ходе совместной деятельности. Эта система становится не просто фоном, а ключевым источником развития всех ее участников. В основе такого взаимодействия лежат несколько фундаментальных процессов: обоюдное познание, достижение взаимопонимания, формирование отношений и взаимное влияние.

Характер этих процессов во многом зависит от качества первого контакта и условий, в которых он происходит: от того, насколько объективно стороны воспринимают друг друга, складывается фундамент для дальнейшего взаимопонимания. На формирование этого взаимопонимания, в свою очередь, влияет целый ряд факторов: временной (давность знакомства) и установочный (готовность к

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

диалогу), интенсивность общения, общая атмосфера в школьном коллективе, а также личностные особенности педагогов и специфика конкретной семьи, включая позицию родителей по отношению к учебному процессу и своему ребенку.

В современных образовательных организациях работа психолога приобретает важное значение, поскольку зачастую психолог способен скорректировать установки сторон на взаимодействие, помочь преодолеть барьеры во взаимопонимании, возникающие из-за разницы ценностных ориентаций семьи и школы. Работая с социально-психологическим климатом в классных коллективах и оказывая индивидуальную поддержку педагогам и родителям, психолог превращает потенциальный конфликт непонимания в ресурс для развития всех участников образовательных отношений. Таким образом, профессиональное сопровождение психолога становится тем самым недостающим звеном, которое переводит стихийное взаимодействие в целенаправленный процесс взаиморазвития школы и семьи.

В предыдущих работах нами были обозначены концептуальные основы сотрудничества психолога и родителей [11–14]. Однако, как показывает практика, именно технологический дефицит (незнание *как* вовлечь, *какими методами*) является главным препятствием для реализации декларируемых принципов. Цель данной статьи – систематизировать практические инструменты работы педагога-психолога с родителями подростков и обозначить ряд ошибок, снижающих эффективность этой деятельности.

«Психолого-педагогическое просвещение и повышение психолого-педагогической грамотности родителей не только улучшают качество семейного воспитания, но и влияют на воспитательную среду в семье, делая действия родителей более осознанными. Кроме того, это способствует укреплению доверия и позитивного отношения к специалистам в области психологии и педагогики» [11].

Найти универсальный алгоритм взаимодействия достаточно сложно, поскольку каждая семья является уникальной и имеет свои особенности. Однако любая продуктивная модель сотрудничества ориентирована на раскрытие внут-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

реннего потенциала ребенка, формирование его социальной идентичности и гармонизацию детско-родительских отношений. Авторами предлагается один из вариантов общения, который включает просветительское, консультативное и профилактическое направления деятельности психолога.

Систематическое повышение психологической грамотности родителей не только оптимизирует воспитательную среду внутри семьи, но и способствует формированию у родителей доверительного отношения к образовательной системе. Осознанное родительство становится результатом не стихийного научения, а целенаправленного педагогического воздействия.

Современные дети много времени проводят в школьных стенах, поэтому проблемы в согласованности действий родителей и педагогов неизбежно приводит к различного рода трудностям и, в частности, к проблемам личностного становления. Как справедливо отмечает И.В. Кощиенко, корректно выстроенный диалог между этими важными сторонами в жизни детей позволяет своевременно идентифицировать проблемные зоны в развитии ребенка и выработать единую воспитательную траекторию. «Семья и школа – два важнейших социальных института в развитии и социализации ребенка, поэтому грамотная организация взаимодействия семьи и школы поможет лучше понять ребенка, найти наиболее целесообразные способы решения возникающих трудностей в воспитании и образовании благополучной личности в семье и школе» [7].

Результатом осознанной, творческой и систематической работы психолога становится переход детско-родительских отношений на качественно иной уровень – уровень равноправного партнерства. Ребенок в такой модели перестает быть объектом воспитательных воздействий и становится активным субъектом взаимодействия, заинтересованным в диалоге со значимыми взрослыми.

Но как показывает практика, определенные проблемы возникают, когда нужно переходить от «понимания» к реальному воплощению и тогда появляются вопросы, а что именно мешает выстраиванию партнерской модели и существуют ли универсальные технологические решения, способные повысить уровень во-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

влеченности родителей? Для ответа на поставленные вопросы нами было организовано эмпирическое исследование. Его цель заключалась в выявлении реальных (не декларируемых) причин низкой активности родителей, а также в апробации практических инструментов, направленных на вовлечение семей в образовательную среду школы.

Исследование проводилось в 2023–2024 гг. на базе трех общеобразовательных школ г. Краснодара. В выборку вошли 48 педагогов-психологов и 126 родителей учащихся 7–9 классов. Использовались методы включенного наблюдения, анкетирования и полуструктурированного интервью. Обработка данных осуществлялась посредством контент-анализа и методов описательной статистики.

Был проведен опрос, данные которого позволили выделить асимметрию восприятия:

– с одной стороны психологи оценивают низкую явку родителей на консультации как «отсутствие мотивации» и «педагогическую запущенность семьи» (67% респондентов).

– с другой- родители, указывают на:

а) неудобный формат (только очные встречи в рабочее время) – 74%;

б) страх стигматизации («раз вызвали к психологу – значит, с моим ребенком что-то не так») – 58%;

в) убеждение, что подростковый возраст – это «временные трудности, которые пройдут сами» – 43%.

Такое рассогласование порождает коммуникативный тупик: психолог ждет родителя в кабинете, родитель избегает контакта, а ребенок остается без необходимой поддержки.

Кроме того, мы выяснили, что традиционная модель (родительское собрание – лекция – индивидуальная консультация по запросу) демонстрирует крайне низкую эффективность в работе с родителями подростков. Нами была апробирована модель «гибкого участия», включающая три блока:

А. Асинхронное цифровое взаимодействие.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Создание закрытых Telegram-каналов и чат-ботов для родителей. Контент: короткие видео (до 3 минут) по актуальным темам (буллинг, гаджетозависимость, экзаменационный стресс), анонимные опросы, «родительский лекторий в записи».

Результат: охват родителей увеличился в 3,2 раза по сравнению с очными собраниями.

Б. Краткосрочные тематические интенсивы.

Вместо абстрактных лекций о «воспитании вообще» – решение конкретных кейсов. Например, тренинг «Как говорить с подростком о будущем: профессии и ЕГЭ» собирает в 4 раза больше участников, чем «Роль семьи в профориентации». Родители готовы прийти, если чувствуют прикладную ценность и немедленную применимость знаний.

В. Партисипативные форматы.

Привлечение родителей не как «слушателей», а как экспертов своего ребенка. Например, методика «Карта ресурсов семьи», где родитель совместно с психологом фиксирует сильные стороны подростка и собственные воспитательные компетенции. Данный подход снижает защитную реакцию и формирует у родителя чувство компетентности.

Контент-анализ интервью позволил выявить повторяющиеся дефициты в работе специалистов:

«Синдром кабинета» – ожидание родителя в фиксированное время в фиксированном месте при полном игнорировании цифровых каналов.

Языковой барьер – использование профессионального жаргона («саморегуляция», «копинг-стратегии», «фрустрация») без перевода на язык повседневности.

Оценочные суждения – трансляция родителю чувства вины (даже в скрытой форме) вместо поиска решений.

Отсутствие «быстрых побед» – долгосрочные программы без видимого эффекта на первой встрече демотивируют родителей к продолжению работы.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В результате своего исследования мы пришли к выводу, что так называемая категория «немотивированные родители» при ближайшем рассмотрении распадается на несколько групп, каждая из которых требует особой стратегии:

«Занятые» – дефицит времени. Стратегия: сверхкороткие форматы, мобильные приложения.

«Выгоревшие» – истощение от воспитания. Стратегия: акцент на самопомощь и восстановление ресурса самого родителя.

«Отрицающие» – защита «у моего ребенка все хорошо». Стратегия: работа через косвенные каналы (школьный журнал, совместные мероприятия), исключение прямого давления.

«Агрессивные» – проекция неудач на школу. Стратегия: четкие границы, юридическая грамотность психолога, привлечение администрации как буфера.

Дифференциация подходов позволяет повысить КПД взаимодействия на 40–50% без увеличения временных затрат специалиста.

В результате проведенных исследований, мы пришли к следующим выводам.

Эффективность работы педагога-психолога с родителями подростков определяется не столько уровнем теоретической подготовки специалиста, сколько его методической гибкостью и владением современными коммуникативными платформами.

Наиболее перспективным направлением является смещение акцента с дефицитарной модели («родитель не умеет, не знает, не хочет») на ресурсную («родитель – носитель уникальной информации о ребенке, партнер в решении задач»). Здесь можно также использовать различные цифровые инструменты, которые не заменяют, но существенно дополняют живое общение, преодолевая временные и психологические барьеры семьи.

Различные научные исследования подтверждают: эмоциональное принятие, стабильность и забота в детском возрасте выступают предикторами психологического благополучия во взрослой жизни. Достижение подлинно партнерских отношений между детьми и родителями является длительным процессом, который

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

требует от психолога высокой квалификации и творческого подхода. Когда ребенок видит, что значимые взрослые (педагоги и родители) действуют согласованно, у него формируется базовое доверие к миру и готовность к продуктивному диалогу.

Следовательно, организация системного сотрудничества всех субъектов образовательного процесса представляет собой единый механизм трансляции социокультурного опыта.

Таким образом, наша работа подтвердила, что ключевым фактором успешного вовлечения родителей выступает не столько частота контактов, сколько их качественное содержание и релевантность запросам семьи. Отказ от позиции «транслятора знаний» в сторону равноправного партнера в развитии родительской компетентности позволяет психологу выстраивать диалог, в котором родитель из пассивного объекта профилактических воздействий превращается в активного соавтора образовательного маршрута подростка. Полученные данные указывают на необходимость пересмотра традиционных форматов работы и внедрения гибких, дифференцированных стратегий, учитывающих не только возрастные особенности детей, но и актуальное состояние самого родителя.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку критериев оценки результативности взаимодействия психолога с родителями, а также на адаптацию зарубежных программ родительского просвещения к российским социокультурным условиям.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/60fe09c87bb91e8dc7f6b7bd271f0a70597bdd28/ (дата обращения: 20.02.2026).

2. Байбородова Л.В. Взаимодействие школы и семьи: учеб.-метод. пособие / Л.В. Байбородова. – Ярославль: Академия Холдинг, 2003. – 224 с. – ISBN 5-7797-0156-3. – EDN VSJUCT.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Ганичева Е.Ю. Развитие психолого-педагогической компетентности родителей подростков в условиях образовательной организации / Е.Ю. Ганичева // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2023. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-psihologo-pedagogicheskoy-kompetentnosti-roditeley-podrostkov-v-usloviyah-obrazovatelnoy-organizatsii (дата обращения: 20.01.2026). DOI 10.24412/TEP-23-08. EDN AWTAOM

4. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: ЧеРо; Сфера, 2003. – 253 с. EDN QTAVKD

5. Карабанова О.А. Социальная ситуация развития подростка: новые вызовы и новые риски / О.А. Карабанова // Национальный психологический журнал. – 2022. – №4 (48). – С. 22–32.

6. Кипнис М. Тренинг семейных отношений / М. Кипнис. – Ч. 2. Родительство – М.: Ось-89, 2008. – 144 с.

7. Кощиенко И.В. Взаимодействие педагогов и родителей как социальная и психолого-педагогическая проблема / И.В. Кощиенко // Проблемы педагогики и психологии. – 2011. – №1. – С. 4. EDN YHTCLJ

8. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности / Д.А. Леонтьев // Психологические исследования. – 2023. – Т. 16. №87. – С. 1–15.

9. Магомедова З.З. Современные технологии работы педагога-психолога с родителями учащихся / З.З. Магомедова, З.М. Миназова // МНКО. – 2018. – №6 (73). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-raboty-pedagoga-psihologa-s-roditelyami-uchaschihsya (дата обращения: 22.01.2026).

10. Минияров В.М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект) / В.М. Минияров. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2000. – 256 с.

11. Шер М.Л. Вопросы сотрудничества педагога-психолога и родителей подростков в условиях образовательного учреждения / М.Л. Шер, С.В. Белоцер-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ковская // Современный образовательный процесс: психолого-педагогическое сопровождение, воспитательные стратегии: материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 28 ноября 2024 года). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 379–380. – DOI 10.31483/r-114193. – EDN MCEZQV.

12. Sazhina N.M. Educational quality: requirements and approaches to the quality of modern education / N.M. Sazhina, M.L. Sher, L.V. Mironov // Мир педагогики и психологии. – 2019. – №6 (35). – С. 57–66. EDN DLQKTK

13. Grebennikova V.M. Digital education as the necessity for modern social development / V.M. Grebennikova, M.L. Sher, L.V. Mironov // Мир педагогики и психологии. – 2019. – №4 (33). – С. 116–123. EDN KOOEKO

14. Sher M.L. Modern technologies, methods and approaches in the educational process / M.L. Sher, H.M. Sazhina // Colloquium-journal. 2018. №12–3 (23). С. 47–50. EDN YOXWIP

15. Sheridan S.M. Conjoint Behavioral Consultation: A Procedural Manual / S.M. Sheridan, T.R. Kratochwill. New York: Springer, 2020. 215 p.

16. Steinberg L. Adolescence. 12th ed. New York: McGraw-Hill, 2023. 512 p.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)